

УДК 316.811

ПЛЮРАЛИЗМ МОДЕЛЕЙ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

PLURALISM OF MODERN FAMILY MODELS

Хакимова О.Б.

ФГБОУ ВПО «Московский государственный гуманитарный университет
им. М.А. Шолохова», филиал, г. Уфа, Российская Федерация

O. B. Khakimova

FSBEI HPE “M.A. Sholokhov Moscow state humanitarian university”, branch,
Ufa, Russian Federation

e-mail: olga.hakimova@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования, предпринятого в статье, продиктована особенностями философской рефлексии над эмпирическими закономерностями изменений в социальном статусе семьи. Наши идеальные представления о семье отличаются от семейной практики в современной России, что говорит о медленном характере трансформации неформальных ограничений в структуре институциональных трансформаций.

Все социальные проблемы современности неизменно сказываются на семье, преломляются на её нравственных ориентациях, которые сегодня можно охарактеризовать как противоречивые и сложные. Поэтому изменения, произошедшие в сфере семейно-брачных отношений, вызвали огромное количество споров о будущем семьи как социального института, играющего важную роль в системе воспроизводства населения, социализации индивидов, их морального и физического самочувствия, жизненной самореализации.

Abstract. Relevance of research undertaken in the article, is dictated by the characteristics of philosophical reflection on the empirical regularities of changes in the social status of the family. Our ideal representations about a family differ from family practice in modern Russia that speaks about slow character of transformation of informal restrictions in structure of institutional transformations.

All the social issues of the day invariably affect the family, are refracted by its moral orientations, which today can be described as contradictory and complex. Therefore, the changes that have occurred in the area of family relations, provoked a lot of debate about the future of the family as a social institution, which plays an important role in the reproduction of the population, the socialization of individuals, their moral and physical well-being and life fulfillment. Relevance of research undertaken in this paper is dictated by the peculiarities of philosophical reflection on the empirical regularities of changes in the social status of the family.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, постмодернистская культура, семья, гражданский брак, кризис отцовства, инфантилизм.

Keywords: post-industrial society, post-modernist culture, family, functions of the family, de facto marriage, paternity crisis, infantilism.

В современном обществе существуют проблемы изменений в качестве и уровне жизни, в социальной инфраструктуре, которые вызывают усиление социальной напряжённости. В обществе постмодерна актуальны тенденции, связанные с увеличением степени свободы личности, повышением значимости образования, квалификационного уровня, материального и социального статуса, расширением возможностей выбора и т.д. Следовательно, проблема заключается в противоречии между потребностью социума в воспроизводстве семейных нравственных ориентаций, необходимых для сохранения его стабильности, и распространением внесемейных ценностных ориентаций (профессионального роста, достижения высокого материального и социального статуса).

Семейные ценностные ориентации – ценности супружества, родительства, родства сегодня приобретают особую актуальность, поскольку способствуют лучшему пониманию механизмов формирования системы ценностных ориентаций общества в целом. Сегодня именно семья противостоит социальной напряжённости, является для личности консолидирующим центром, сферой удовлетворения потребностей в общении и эмоциональном контакте, самореализации и признании, поэтому сохраняется социальная и личностная значимость морально-нравственных ориентаций, связанных с развитием семьи. Морально-нравственное отношение человека к миру «золотой нитью» связывает все сферы его жизнедеятельности и является интегральной характеристикой его социального состояния, оно представляет собой своеобразную призму, через которую можно понять суть процессов, происходящих в той или иной социальной системе.

Все социальные проблемы современности неизменно сказываются на семье, преломляются на её нравственных ориентациях, которые сегодня можно охарактеризовать как противоречивые и сложные. Поэтому изменения, произошедшие в сфере семейно-брачных отношений, вызвали огромное количество споров о будущем семьи как социального института, играющего важную роль в системе воспроизводства населения, социализации индивидов, их морального и физического самочувствия, жизненной самореализации. Уже сегодня трансформация института семьи оказывает существенное влияние на демографические процессы в мире, аспекты семейного поведения и семейных отношений, супружеские и родительские установки. Сегодня демографический вопрос в России можно рассматривать с точки зрения национальной безопасности, так как «именно семья представляет собой один из важнейших социальных институтов, обеспечивающих возобновление поколения людей»[1].

В основе изменения семейного поведения находится динамика ценностных установок молодёжи, протекающая в рамках процессов модернизации и глобализации, несущих ценности иного рода, не характерные прежде для российского общества. В ходе институциональной трансформации в пространстве российской семьи формируются и распространяются новые типы семей с соответствующим типом поведения, российская семья постепенно приобретает эгалитарный облик, трансформации в семейной сфере выявляют также новые социальные институты семьи, снижающие эффективность традиционных типов семьи. В современном российском обществе в процессе формирования новых семейных отношений и ценностей значительную роль играет индивидуальный выбор семейных стратегий и практик.

Семья в России стала сферой интересов самого индивида, что и явилось источником типологического многообразия в данной сфере общества (полная и неполная, зарегистрированная (гражданский брак) и незарегистрированная (сожительство), многодетная, малодетная и бездетная, двухкарьерная и однокарьерная, гостевая, студенческая, «открытая», моноэтническая и межэтническая и другие типы семей).

С возникновением феминизма в конце 20-х годов прошлого века патриархальная модель семьи, в которой отец работает, а мать занимается воспитанием детей, начала разрушаться. Однако демократичное и прогрессивное советское и постсоветское семейное законодательство носило преимущественно декларативный характер и не давало женщине возможности реализации личных семейных стратегий в условиях экономической зависимости от мужа и полной ответственности за воспитание детей. Следовательно, формально правила способствовали закреплению патриархальных основ семейных отношений, пока в середине 80-х годов формальные правила не стали реальными. Затем последовало стремительное изменение облика советской семьи, которая ещё в большей степени становится «материнской» (что соответствует институциональной природе российской семьи). Образовался культ матери, поскольку женщина в постсоветской семье стала духовной и часто материальной основой её существования. Феномен отцовства, потерявший институциональную обоснованность в структуре семейных ролей и отношений российского общества в эпоху социальных потрясений 90-х годов, практически перестал существовать.

Двести миллионов лет никакого отцовства не было, о своём потомстве заботится лишь пять процентов самцов млекопитающих. Зато механизм материнства, заботы о потомстве заложен природой у всякой особи женского рода за исключением редких мутаций. Таким образом, материнство – явление биологическое, а отцовство – социальное. Именно в результате возникновения моногамной семьи и появления примитивной частной собственности появилось отцовство. Стимулом отцовству служит кровная связь и передача потомству как материального, так и духовного наследства. При искоренении этих двух важнейших факторов, мужчина теряет интерес к воспитанию детей. Нам хорошо

известен проведённый молодым советским государством эксперимент, по одновременному упразднению частной собственности и семьи, именно с этого времени в нашей стране началось активное разрушение института отцовства и поддержка не всей семьи, а материнства и детства. Человеку, любящему свою семью и понимающему её ценность, трудно внушить какую-либо идеологию, поэтому отец был дистанцирован от семьи, чтобы ничто не отвлекало его от строительства коммунизма.

Сегодня современное российское государство, объявив, что 2008 год является Годом семьи, тем не менее, выплачивает пособие, по рождению второго ребёнка назвав его «материнским капиталом», а не семейным, и не родительским.

Женщины, получившие возможность полноценно работать и получать за свой труд приемлемую заработную плату, затем стали достаточно активно участвовать в общественно-политической жизни, тем самым, занимая ниши традиционно мужской деятельности. Естественно, что при этом неизбежно часть женских функций должна была перейти к мужчине. Отметим, что для женщин сегодня более приоритетной стала семья «супружеского типа», основанная на эгалитарных отношениях между супругами. Главной функцией такой семьи является функция психологической поддержки. Данная модель семьи обеспечивает более комфортное социальное самочувствие работающей женщины и снижает вероятность возникновения ролевого конфликта. В супружеском союзе отношения определяются не родством и не порождением, а свойством, т.е. *различными отношениями взаимосотрудничества и взаимодействия*, как между полами, так и между поколениями. Цель подобных отношений – предоставить каждому члену семьи возможность самореализации, саморазвития и личностного роста.

«Супружеский тип» семейных отношений не выглядит структурой, подавляющей индивидуальность личности, но обеспечить стабильность такого супружеского союза более сложно, чем, например, в семье «детоцентристского типа» или патриархального. «Супружеская семья» характеризуется неопределённой регламентацией внутрисемейных отношений, «власть» в такой семье размыта, гендерные роли неустойчивы, традиции неясны. Новый «супружеский» тип семьи появился на Западе около двадцати лет назад, породив новый тип отцовства, который можно назвать «вовлечённым». Данный тип родительского поведения подразумевает, что отец выполняет традиционно материнские функции: может взять оплачиваемый отпуск по рождению ребёнка, больничный лист и т.д. Хотелось бы уточнить, что когда мужчина примеряет на себя другой статус, это не значит, что он меняет пол, речь идёт здесь только о смене социальной роли.

Несмотря на мировые тенденции, трансформация роли отцовства в современной России испытывает инерцию традиционных взглядов, мужчины, например, не признаются, что именно они помогают дома по хозяйству. В Швеции, Нидерландах, Норвегии, Финляндии – странах социального равенства

полов сегодня особой популярностью пользуются детские сады, где воспитатели «стирают» гендерные различия между детьми, более того, даже усиливают эффект вопреки традиции, например, мальчики развивают мелкую моторику рук и играют с традиционно девичьими игрушками, а девочки забивают гвозди. В России наоборот идёт разделение детских книг, игрушек, мультфильмов на «женское» и «мужское». Реклама так же навязывает образы либо перманентно отсутствующего отца, либо «отца-недотёпы», постоянно нарушающего домашний порядок испорченными вещами, грязной посудой, неумением справляться с детьми и с собственными болезнями.

Некоторые исследователи ставят русским мужчинам диагноз – инфантилизм, утверждая, что для большинства мужчин счастье определяется присутствием супруги и матери в одной квартире, когда две женщины заботятся об одном мужчине, а он при этом их шантажирует, играя на противоречиях, испытывая полное удовлетворение от подобного положения дел. Плата за такую жизнь – потеря свободы и независимости. Инфантилизм такого мужчины сродни второму половому признаку, моральная проблема, связанная с потерей собственной половой идентичности российских мужчин.

На наш взгляд, мужчины принимают данный феминный тип как отражение матриархальной социальной среды. Однако с другой стороны, существуют культурные архетипы, глубоко укоренённые в индивидуальном сознании, предписывающие брутально-агрессивную модель поведения мужчины, некий «мачизм», который широко поддерживается общественными институтами. В России много хороших работников-мужчин, но практически нет работающих мужчин-родителей, способных хотя бы периодически заниматься собственными детьми и не относить эти заботы к сугубо «женским делам». Отсюда стереотип женщины-начальника с неудавшейся личной судьбой: либо ты профессионал, либо ухаживаешь за маленьким ребёнком. Современному работодателю не нужна многодетная мать или потенциальная мать семейства, так же, как и мужчина, обременённый детьми.

В современном обществе распространена ситуация, когда люди решают жить совместно одной семьёй, не регистрируя брак, данное сожительство имеет бытовое название «гражданский брак». Здесь уместно обсудить моральные, этические и психологические аспекты такого союза, создающего немало проблем юристам.

Мы пишем «гражданский брак» в кавычках, потому что такого понятия российское законодательство не содержит. Многие используют данный термин как эвфемизм, чтобы не говорить о себе сомнительных слов, таких как «сожительство». То, что многие именуют «гражданским браком», на юридическом языке называется «фактической семьёй», «сожительством», «фактическими брачными отношениями». Отметим, что исторически институт гражданского брака сформировался в России с 1917 г. как не церковная альтернатива церковному браку. До этого в России не было института

гражданского брака, поэтому тем, кто не хотел либо не мог заключать брак в рамках религиозного института (из религиозных, антирелигиозных и иных соображений), приходилось жить без юридического оформления супружеских отношений. В связи с тем, что в России большевики отделили церковь от государства, был узаконен гражданский брак и лишён правового значения церковный. Гражданский брак занял место церковного обряда и стал выполнять соответствующие функции после появления декрета «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 года. Совместная жизнь супругов без регистрации приравнивалась к браку, официально зарегистрированному государством только в период с 1926 по 1944 гг. Отголоски данной нормы встречаются в различных современных российских законах, таких, как, например, семейный или гражданский кодекс.

Современные психологи советуют пожить в таком «браке-сожительстве», чтобы пройти подготовительный этап перед браком официальным. Безусловно, проверка чувств и толерантности каждого к привычкам партнёра на совместимость стилей жизни не помешает, если ситуация устраивает обе половины и решение принято обоюдно. Но существует и обратная сторона: все атрибуты настоящего брака есть, а ответственность отсутствует. Гражданский муж обладает всеми правами и свободами, мы бы даже сказали, правами на свободу, т.е. всеми преимуществами «гражданской» независимости. Но и это не самое главное – в природе женщины заложено материнство, мужчина и женщина, создавая свой союз, должны воспроизвести себя в ребёнке, но вот появление детей, нередко, в «гражданских браках» не предусматривается, отсутствует репродуктивная функция, присущая семье. Поэтому «гражданский брак», т.е. сожительство, – это, по сути, не брак и не семья, скорее понятие семьеведческое, а не юридическое. Конечно, и зарегистрированный брак не защищён от проблем бытового и психологического характера, но он защищён юридически. Многие понимают, что «сожительство» обманчиво и является суррогатом традиционного брака и представляет собой искажённую форму семьи.

«Гражданский брак» порождает хитрую логику, которая стала стереотипом: нельзя разрушить то, чего не существовало. В первую очередь у мужчин в гражданском браке нет ответственности: женщина в нём видит иллюзию семьи, а мужчина – иллюзию свободы. Интересный факт: в результате последней переписи населения в нашей стране оказалось замужних женщин в два раза больше, чем женатых мужчин. Следовательно, женщина в гражданском браке считает себя замужней, а мужчина считает себя холостым. Как показывает статистика, сегодня немало пар в России, которые предпочитают либо вообще не оформлять официальным образом свои семейные отношения, либо некоторое время жить без регистрации брака.

В современном мире институт семьи трансформировался настолько сильно, что люди рассматривают брак в перспективе потенциального развода. Все «пробные», «временные», «гражданские», «студенческие», «гостевые» и

подобные им формы брака, на самом деле отражают боязнь человека постмодерна как себя самого, так и друг друга. Сексуальная революция раскрепостила и биологическую потенцию женщины, «способствовала эротической открытости, раскованности, однако оказалась не в состоянии разрешить экзистенциальную проблему любви – сферы, где наиболее разительно высвечивается гендерное своеобразие. Женщина остаётся для мужчины «Другой» – угрозой, воплощением крайней опасности», – пишет С. И. Голод [2].

По нашему мнению, необходимо признать, что «гражданский брак» занял прочное место в системе семейных отношений в современном обществе, и с этим приходится считаться как семейным психологам, так и юристам, а иногда – даже политикам. Возможно, в скором времени мы, как и большинство стран Запада, изменим своё законодательство, и признаем фактическое проживание мужчины и женщины заключением брака. А пока, современным женщинам, проживающим в «гражданском браке», приходится доказывать, устанавливать и признавать отцовство. Так как в сожительстве нет презумпции отцовства супруга, согласно которому отцом ребёнка, рождённого женщиной, состоящей в зарегистрированном браке, признаётся её супруг. Добавим, что в современной России число детей, рождённых вне брака, составляет 30% от общего количества рождений в год.

Урбанистическая цивилизация трансформирует условия жизни, а развитие экономики, медицины, новых технологий переводит общество на новую демографическую модель общества. Эта новая модель общества предполагает минимальное количество детей с максимальным качеством образования и условий жизни. Эта логика ведёт к падению рождаемости и в конечном итоге к депопуляции [3]. Россия ищет новые способы мотивации деторождения и активации демографической политики, но пока рано говорить о влиянии денежных выплат за детей на увеличение рождаемости как об устойчивой тенденции.

Согласно нашему мнению, более эффективно добиваться ослабления противоречий между работающей женщиной и семьёй. Мы считаем, что должны быть созданы условия, при которых карьера и материнство не будут взаимоисключающими понятиями. Нужно возродить детские дошкольные учреждения, институт бабушек и нянь. Только тогда женщина решится прервать свою профессиональную деятельность и задуматься о материнстве. На Западе и в странах ЕС эта тенденция поддерживается всей политикой государства, в ценностях же западного человека роль главы семьи и добытчика поделена между супругами: находится дома с ребёнком тот, чей заработок меньше, до тех пор, пока не найдёт более высокооплачиваемую должность. Отказ от традиционных взглядов – для Европы естественный процесс. Чтобы всё повернуть вспять, нужно снова вернуть женщину на кухню, но это вряд ли уже возможно. Россиянки не стремятся отказываться от привычных стереотипов, и, тем не менее, современные матери видят своих дочерей в первую очередь получившими образование, а затем

соотносят их будущее с удачным замужеством, отказываясь от патриархатной гендерной модели.

Однако реальность такова: идеалы традиционной семьи не смогут ужиться с индивидуалистическим сознанием современного человека, как женщины, так и мужчины, стремятся моделировать своё личное пространство в соответствии со своими стремлениями и убеждениями, а это просто невозможно сделать в рамках традиционной модели семьи. Здесь стоит обратить внимание на такой положительный аспект: семья супружеского типа хорошо приспособлена для создания чувства взаимопонимания, защищённости и гендерной реализации.

Выводы

Нужно признать, что наши идеальные представления о семье отличаются от семейной практики в современной России, что говорит о медленном характере трансформации неформальных ограничений в структуре институциональных трансформаций. В массовом сознании неполная, незарегистрированная (сожительствующая) семья не является нормой семейных отношений, не становится элементом традиционной семейной культуры общества, несмотря на то, что на практике уже давно реализуется и выступает конкурентом традиционному типу семьи.

Литература

1. Валитов И. О. Укрепление института семьи – основа решения демографических проблем // Актуальные проблемы социальной философии: межвуз. науч. сб. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. С. 217.
2. Голод С. И. Современная семья: мачизм, феминизм, трибадизм // Человек. 2006. № 6. С. 77.
3. Кон И.С. Междисциплинарные исследования. Социология. Психология. Сексология. Антропология. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 605 с.
4. Репина Т. А. Кризис современной семьи: причины, особенности, последствия // Вестник ТГУ. Вып. 6 (62), 2008. С. 313-317.
5. Российская семья: энциклопедия. М.: Издательство РГСУ, 2008. 624 с.
6. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 291 с.

References

1. Valitov I. O. Ukreplenie instituta sem'i - osnova resheniya demograficheskikh problem // Aktual'nye problemy social'noi filosofii: mezhvuz. nauch. sb. Ufa: RIC Bash GU, 2010. S. 217. [in russian].
2. Golod S. I. Sovremennaya sem'ya: machizm, feminizm, tribadizm // Chelovek. 2006. No 6. S. 77. [in russian].
3. Kon I.S. Mezhdisciplinarnye issledovaniya. Sociologiya. Psihologiya. Seksologiya. Antropologiya. Rostov n/D: Feniks, 2006. 605 s. [in russian].
4. Repina T. A. Krizis sovremennoi sem'i: prichiny, osobennosti, posledstviya // Vestnik TGU. Vyp. 6 (62), 2008. S. 313-317. [in russian].
5. Rossiiskaya sem'ya: enciklopediya. M.: Izdatel'stvo RGSU, 2008. 624 s. [in russian].
6. Sorokin P. A. Chelovek. Civilizaciya. Obshestvo. M.: Politizdat, 1992. 291 s. [in russian].

Сведения об авторе

Хакимова О.Б., канд. философ. наук, зав. кафедры «Управление экономики и прикладная информатика», ФБГОУ ВПО МГГУ им. М.А. Шолохова, филиал, г. Уфа, Российская Федерация

O. B. Khakimova, Ph.D. philos. sci., head of chair "Office of economics and applied informatics" FSBEI HPE MSHU M.A Sholokhov, branch, Ufa, Russian Federation

e-mail: olga.hakimova@mail.ru